

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

УДК 902/904

DOI: 10.17223/19988613/67/26

Р.К. Мальцев, В.И. Марков

ЛИЧНОСТЬ ЯКОВА АБРАМОВИЧА ШЕРА В ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ НАСКАЛЬНЫХ РИСУНКОВ СРЕДНЕГО ЕНИСЕЯ

Анализируется деятельность талантливого археолога Якова Абрамовича Шера по изучению памятников наскального искусства бассейна Среднего Енисея в период с 1960-х по 1990-е гг. Рассматриваются различные аспекты личности Якова Абрамовича не только как исследователя, археолога, но и как теоретика науки и новатора в деле методик копирования и индексирования археологических памятников, а также одного из организаторов отечественного петроглифоведения.

Ключевые слова: Я.А. Шер; Средний Енисей; история изучения; исследователь; Сибирская ассоциация исследователей первобытного искусства.

Проблема достаточно напряженных отношений и взаимодействия творца с социумом и культурной системой – из разряда «вечных», хотя проявляется она по-разному в разных сферах и эпохах. В истории науки она приобретает особые оттенки, и это во многом зависит от ракурса видения самой науки. Науку можно понимать и как самоорганизующийся процесс приращения знаний, и как особую сферу общественной жизни, и даже как часть идеологической «надстройки» (что, впрочем, гуманитарные науки частенько оправдывали). Но в аспекте истории науки, которая, как и любая история, во многом ориентируется на индивидуализирующую методологию (в терминологии Г. Риккерта), особое значение приобретает персоналогический подход, связывающий воедино судьбы самих ученых и судьбы творимой ими науки [1. С. 14].

В настоящее время в науке немало тезисов о коллективном характере современных научных изысканий, однако роль личности, особенно в гуманитарных науках, остается ведущей. И даже если работает коллектив, его успехи невозможны без лидера, который задает направление и сплачивает своей харизмой этот самый коллектив.

Путь творца в науке всегда непрост. Это связано с общими законами систем. Каждая из них, будь то система культуры или социума в целом, подобно живому организму, имеет и сохраняет всеми силами свою инерцию существования. И она имеет на это право. Поэтому все новое не так-то легко вписывается в установившийся порядок жизни. Конечно, не всегда это принимает формы, подобные древней Спарте, где каждый, предлагающий новации, выходил перед народным собранием с петлей на шее, осознавая свою ответственность за нововведения. Но и в современном мире такая тенденция, пусть весьма смягченная, остается. А творец – это всегда разведчик новых путей эволюции культуры. И далеко не всегда его поиск совпадает с тем, что нужно в данный момент общей системе жизни.

В советское время, с одной стороны, общество открыло пути в науку выходцам из ранее дискриминированных слоев. С другой стороны, возникли новые ограничивающие научный поиск моменты – социальное происхождение, идеологические шоры и пресловутый «пятый пункт» анкеты. В специфике сферы, в которой работал Я.А. Шер, добавлялось и неизбежное противостояние попыткам разрушения археологических памятников в спешке грандиозных социально-экономических преобразований, происходивших в стране.

Все эти моменты в своей совокупности порождают напряженный драматизм в жизни честного ученого. В полной мере они отразились и на научной судьбе крупного ученого, известного исследователя петроглифов Якова Абрамовича Шера. Любому отечественному исследователю, будь то археолог, антрополог, специалист по первобытному искусству, да и просто студент-историк, знакомо имя Я.А. Шера (21.06.1931–17.04.2019).

Родился он 21 июня 1931 г. в городе Чимкент в семье служащих. После окончания школы, в 1949 г., сделал попытку поступить в ведущий вуз страны – Московский государственный университет. К сожалению попытка оказалась неудачной. После он стал студентом исторического факультета Киргизского государственного педагогического университета. В студенческие годы он увлекся археологией, которая стала делом его жизни. Обучаясь в университете, ему удалось участвовать в раскопках таких мэтров археологии, как А.Н. Бернштам, А.П. Окладников, Г.Ф. Дебец.

После окончания истфака Я.А. Шер был направлен на работу учителем в сельскую школу, а уже в следующем году он стал ее директором. Однако ему пришлось прервать учительскую карьеру, так как он был призван в ряды Советской Армии. После службы (1954–1957) он вернулся к педагогической работе и был назначен директором семилетней Краснофронтской школы Ивановского района Киргизской ССР.

Становление Я.А. Шера как ученого-исследователя произошло уже в годы обучения и поступления в аспирантуру одного из центральных учреждений, кузницу археологических кадров – Ленинградское отделение института археологии (далее ЛОИА) АН СССР, где его научным руководителем стал выдающийся археолог М.П. Грязнов. Обучаясь в аспирантуре, он активно участвовал в экспедиционных работах. В одной из таких экспедиций – Байкальской – он знакомится с будущим известным археологом, профессором СПбГУ и другом Д.Г. Савиновым. Дмитрий Глебович так описывает Шера: «Это великолепный исследователь, новатор, внесший существенный вклад в развитие отечественной науки. Именно благодаря ему была образована Сибирская ассоциация исследователей первобытного искусства» [2].

Параллельно с обучением в аспирантуре Яков Абрамович являлся сотрудником ЛОИА. Он прошел путь от научного сотрудника до заведующего лабораторией археологической технологии. В 1962 г. Я.А. Шер защитил кандидатскую диссертацию «Каменные изваяния Семиречья» [3. С. 3]. Именно за те годы, которые Шер возглавлял лабораторию, она была превращена в полноценный творческий коллектив с самостоятельной научной программой, в которой преобладали работы по радиоуглеродному датированию.

Важным этапом в жизни Я.А. Шера как исследователя и ученого был период 1963–1970 гг., когда он возглавлял Каменский отряд Красноярской экспедиции. В эти годы он ведет поиск новых подходов к изучению памятников наскального искусства, по сути, закладывает основы будущего петроглифоведения как самостоятельного направления в археологической науке. Именно тогда он разработал и внедрил принципы формализации в археологическом источниковедении.

Работы Каменского отряда протекали по двум программам: полной, подразумевавшей сплошное копирование рисунков, подробное описание и фотографирование, и сокращенной, внимание которой было обращено на местонахождения петроглифов, находящихся на безопасном расстоянии от берегов планируемого водохранилища [4. С. 139].

Среди положительных результатов полной программы исследований можно выделить результаты экспедиционных работ 1967 г.: был полностью изучен Черемушкин Лог, скопировано 470 рисунков. Особый интерес исследователей вызвало изображение полуфантастического существа с туловищем человека и головой зверя, датируемое III тыс. до н.э., в котором, по мнению исследователей, нашли отражение не только анимистические и тотемистические представления, но и зачатки древнего театра: человек в маске зверя-тотема [5. С. 11]. Больших успехов отряд достиг в 1968 г. на Тепсе, в результате исследований было выделено 10 комплексов: Тепсей I–IV и Усть-Туба I–VI [4. С. 148–153].

В ходе экспедиционных работ одно из наиболее крупных местонахождений петроглифов в бассейне Среднего Енисея – Оглахты – было обследовано как по полной (1966, 1968), так и по сокращенной (1969) программе. Отмечается, что некоторые рисунки были

утрачены в результате «спасательных» работ 1966 г., когда с целью извлечения рисунков производился подрыв скальных пород. В 1968–1969 гг. обследованы и скопированы рисунки Оглахты I–IV [4. С. 154–158]. Выявлена тематика ленско-ангарского круга, скифо-сибирского стиля, тюркско-кыргызского времени [6. С. 150–151].

Также отрядом были проведены работы на памятниках, находившихся вне зоны затопления, в ходе которых участников экспедиций интересовал вопрос о различии между петроглифами, тяготеющими к степному ландшафту, и теми, что изображены на прибрежных скалах. Одним из значимых элементов в деятельности Каменского отряда КАЭ ЛОИА стали подготовительные работы по внедрению логико-математической методики классификации рисунков, а также первые попытки выявления количественных закономерностей в распределении рисунков внутри композиции [7. С. 147]. Именно в период работы отряда под руководством Якова Абрамовича происходит совершенствование методики копирования наскальных рисунков. В ходе работ была отработана методика копирования на полимеризационные пластмассы [8. Л. 28].

В 1972 г. Яков Абрамович был вынужден уйти из ЛОИА, в течение трех лет он работал не по специальности. Но в 1975 г. директор Государственного Эрмитажа, академик, видный деятель советской науки Б.Б. Пиотровский пригласил его в музей с целью организации первого в СССР отдела музейной информатики. В течение десяти лет отделом были разработаны и внедрены в практику методы компьютерной документации музейных коллекций, организован семинар по музейной информатике, положивший начало формированию совершенно нового направления в музейной работе [3. С. 4].

В 1985 г. по приглашению заведующего кафедрой археологии КемГУ А.И. Мартынова Яков Абрамович перешел на работу в Кемерово и до 2012 г. его судьба неразрывно связана с Кемеровским государственным университетом. Он привнес огромный исследовательский опыт, организовал масштабные экспедиции в Киргизию, Казахстан, Хакасию, Туву и Горный Алтай. В 1980–1990-х гг. под его руководством были исследованы памятники Минусинской котловины: Оглахты, Суханиха, Тепсей, Усть-Туба, Куня, Сулек и др. Самыми масштабными были экспедиционные работы 1990–2000 гг., проводимые КемГУ совместно с Центром научных исследований Франции под руководством Я.А. Шера и А.-П. Франкфора, в результате которых была издана уникальная серия корпуса «Петроглифы Центральной Азии» [9, 10]. Именно в КемГУ проявился и преподавательский талант Якова Абрамовича. Благодаря его умению убеждать, заинтересовывать и привлекать к работе в археологических экспедициях, многие из его студентов также стали видными исследователями, среди них Л.Н. Ермоленко, К.В. Юматов, Н.С. Бледнова и многие другие. Так, одна из коллег Я.А. Шера, доктор исторических наук, ныне директор Института истории и международных отношений Кемеровского государственного университета О.С. Советова отзываясь о нем: «Яков Абрамович – фигура

неоднозначная, интересная. Это эрудит. Именно благодаря ему получило начало новое, современное отечественное петроглифоведение, в частности у нас в Сибири. Благодаря ему была создана индексация памятников наскального искусства Среднего Енисея, которая используется и сегодня, была создана лаборатория баз данных, были привлечены к работе молодые исследователи, которым он дал полную свободу действий» [11]. Отметим, что и автору данной статьи посчастливилось быть студентом Я.А. Шера, прослушать ряд лекций по историческим дисциплинам на первом курсе обучения.

Другим талантом Я.А. Шера является организаторская способность, способность к объединению различных исследователей к совместной деятельности. Этот талант проявился в создании «Сибирской Ассоциации исследователей первобытного искусства» (САИПИ) – организации, объединяющей специалистов не только по наскальному искусству, но и археологии, музееведению, культурологии и искусствоведению.

В настоящее время предметом интересов исследователей, входящих в САИПИ, являются все аспекты, касающиеся памятников первобытного искусства: изучение их научной, историко-культурной и эстетической ценности; культурно-хронологическая атрибуция и семантика; документирование и каталогизация, консервация и сохранение; музеефикация и экспозиционно-выставочная деятельность; публикация, введение

памятников в научный оборот, популяризация, культурный туризм [12. С. 10].

Сегодня САИПИ является одной из немногих организаций в нашей стране, оказывающей содействие изучению, сохранению и популяризации первобытного искусства. Ее членами прилагаются неимоверные усилия, чтобы сохранить и донести до будущих поколений уникальные наскальные рисунки, оставленные нам предками.

В завершение данной статьи по страницам биографии видного отечественного исследователя следует отметить, что в науку приходят различные люди, одни для реализации своих личных интересов, другие с целью дальнейшего развития науки, привнесения чего-то нового, совершенного, способного облегчить труд ученого. Несомненно, такой фигурой является Яков Абрамович Шер, который стоит у истоков отечественного петроглифоведения, современной отечественной исторической науки. Яков Абрамович внес значительный вклад в изучение наскального искусства Среднего Енисея. Были разработаны и внедрены новые способы индексации, копирования и консервации петроглифов данного региона, что позволило сохранить многие из них до наших дней. Весомым является и деятельное участие Я.А. Шера в создании САИПИ, организации, сплотившей многие поколения петроглифистов из различных стран, ставивших своей целью популяризацию и сохранение памятников наскального искусства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Марков В.И. Скрытый европоцентризм: понимание личности // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2015. № 4 (33-2). С. 13–18.
2. Интервью с Д.Г. Савиновым, доктором исторических наук, участником Каменского отряда ЛОИА АН СССР, профессором СПбГУ. Интервьюер Р.К. Мальцев. 19 октября 2016 г.
3. Бобров В.В. Яков Абрамович Шер // Археология Южной Сибири. Кемерово : РИО КемГУ, 2011. Вып. 25. С. 3–5.
4. Шер Я.А. Петроглифы Средней и Центральной Азии. М. : Наука, 1980. 328 с.
5. Шер Я.А., Хлобыстин Л.П. Раскопки на Среднем Енисее // Археологические открытия 1965 года. М. : Наука, 1966. С. 10–12.
6. Шер Я.А., Савинов Д.Г., Подольский Н.Л. Курганы и писаницы правобережья Енисея / Я.А. Шер // Археологические открытия 1967 года. М. : Наука. 1968. С. 150–151.
7. Шер Я.А., Подольский Н.Л., Медведская И.Н., Калашникова Н.М. Енисейские писаницы // Археологические открытия 1968 года. М. : Наука. 1969. С. 180–182.
8. Грязнов М.П., Шер Я.А. Отчет о работе 1-го Правобережного отряда Красноярской археологической экспедиции в 1963 г. // Научный архив Института истории материальной культуры РАН (ИА ИИМК). Ф. 35. Оп. 1. Д. 143.
9. Blednova N. Siberie du sud 2: Tersej I-III, Ust-Tuba I-VI (Russie, Khakassie) // Repertoire des Petroglyphes d'Asie Centrale. Paris, 1995. Fascicule № 2. 93 p.
10. Francfort H.-P., Sacchi D., Sher J.A., Soleilhavoup F., Vidal P. Art rupestre du bassin de Minusinsk : nouvelles recherches franco-russes // Arts asiatiques. Paris, 1993. Vol. 48. P. 5–52.
11. Интервью с О.С. Советовой, доктором исторических наук, участником Петроглифического отряда КемГУ, президентом САИПИ. Интервьюер Р.К. Мальцев. 15 июля 2016 г.
12. Дэвлет Е.Г. Памятники наскального искусства: изучение, сохранение, использование. М. : Научный мир, 2002. 256 с

Roman K. Maltsev, Kemerovo State University of Culture (Kemerovo, Russia). E-mail: mrk1992@mail.ru

Viktor I. Markov, Kemerovo State University of Culture (Kemerovo, Russia). E-mail: vikt-markov@yandex.ru

PERSONALITY OF YAKOV ABRAMOVICH SHER IN THE HISTORY OF STUDYING THE ROCK ART OF THE MIDDLE YENISEI

Keywords: Y.A. Sher; Middle Yenisei; study history; researcher; Siberian Association of prehistoric art researchers.

The article is devoted to a prominent Soviet and Russian researcher, archaeologist – Y.A. Sher. The article analyzes his biography, identifies the main stages of his scientific biography. Primarily the authors of the article consider the activity of Y.A. Sher as a researcher of rock art on the Middle Yenisei.

Conventionally, the article is divided into two parts: Biography of the scientist. He was born on June 21, 1931 in the town of Chimkent. After graduating from school, in 1949 he entered the history department of the Kyrgyz State Pedagogical University. In his student years, he began to get involved in archeology. While studying at the university, he participated in the excavations lead by A.N. Bernshtam, A.P. Okladnikov, G.F. Debets. After graduating from the university, Y.A. Sher was sent to work as a teacher in a village school. However, he had to interrupt his teaching career, as he was drafted into the ranks of the Soviet army. After military service (1954–1957), he returned to the school and was appointed director of the seven-year Krasnofront school in the Ivanovo district of the Kyrgyz SSR.

Scientific activity. While studying in graduate school, Y.A. Sher was actively involved in expeditionary work. At the same time, he works at the Leningrad branch of the Institute of Archeology, where he has gone from a researcher to the head of the laboratory of archaeological technology.

An important moment in the life of Y.A. Shera, as a researcher and scientist, was the period from 1963 - 1970, when he headed the Kamensky detachment of the Krasnoyarsk expedition. During these years he was searching for new approaches to the study of monuments of rock art, in fact, during these years Y.A. Sher laid the foundations for the future of petroglyphology. It was then that he develops and implements the principles of formalization in the archaeological source study.

In 1985, at the invitation of the Head of the Department of Archeology, KemSU A.I. Martynova, Sher goes to work in Kemerovo and until 2012 has been working at Kemerovo State University. In the 80s - 90s monuments of the Minusinsk Basin: Oglakhty, Sukhanikha, Tepsey, Ust-Tuba, Kunya, Sulek, and others were investigated under his leadership. He published a unique series of corpus "Petroglyphs of Central Asia". It was in KemSU that Yakov Abramovich teaching talent manifested itself.

At the end of this article, it should be concluded that various people come to science, some for the realization of their personal interests, others remain for the purpose of further developing science, bringing something new, perfect, capable of facilitating the work of a scientist. Undoubtedly, such a figure is Yakov Abramovich Sher, who stands at the origins of Russian petroglyphology. Y.A. Sher made a significant contribution to the study of the rock art of the Middle Yenisei. New ways of indexing, copying and conservation of petroglyphs of this region were developed and introduced, which allowed preserving many of them to this day.

REFERENCES

1. Markov, V.I. (2015) Hidden Eurocentrism: Understanding the Personality. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusst – Bulletin of the Kemerovo State University of Culture and Arts*. 4(33-2). pp. 13–18. (In Russian).
2. Savinov, D.G. (2016) *Interv'yu s D.G. Savinovym, doktorom istoricheskikh nauk, uchastnikom Kamenskogo otryada LOIA AN SSSR, professorom SPbGU. Interv'yuer R.K. Mal'tsev. 19 oktyabrya 2016 g.* [Interview with D.G. Savinov, Doctor of Historical Sciences, a member of the Kamensk Detachment of the Leningrad Department of the Academy of Sciences of the USSR, a professor at St. Petersburg State University. Interviewer R.K. Maltsev. 19 October 2016].
3. Bobrov, V.V. (2011) Yakov Abramovich Sher. *Arkheologiya Yuzhnoy Sibiri*. 25. pp. 3–5.
4. Sher, Ya.A. (1980) *Petroglify Sredney i Tsentral'noy Azii* [Petroglyphs of Central Asia]. Moscow: Nauka.
5. Sher, Ya.A. & Khlobystin, L.P. (1966) Raskopki na Srednem Enisee [Excavations on the Middle Yenisei]. In: *Arkheologicheskie otkrytiya 1965 goda* [Archaeological Discoveries of 1965]. Moscow: Nauka. pp. 10–12.
6. Sher, Ya.A., Savinov, D.G. & Podolskiy, N.L. (1968) Kurgany i pisanitsy pravoberezh'ya Eniseya [Burial mounds and petroglyphs of the right bank of the Yenisei]. In: *Arkheologicheskie otkrytiya 1967 goda* [Archaeological Discoveries of 1967]. Moscow: Nauka. pp. 150–151.
7. Sher, Ya.A., Podolskiy, N.L., Medvedskaya, I.N. & Kalashnikova, N.M. (1969) Eniseyskie pisanitsy [Yenisei petroglyphs]. In: *Arkheologicheskie otkrytiya 1968 goda* [Archaeological Discoveries of 1968]. Moscow: Nauka. pp. 180–182.
8. Gryaznov, M.P. & Sher, Ya.A. (n.d.) *Otchet o rabote 1-go Pravoberezhnogo otryada Krasnoyarskoy arkheologicheskoy ekspeditsii v 1963 g.* [Report on the work of the 1st Right-bank detachment of the Krasnoyarsk archaeological expedition in 1963]. The Scientific Archive of the Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences (NA IIMK). Fund 35. List 1. File 143.
9. Blednova, N. (1995) *Siberie du sud 2: Tepsey I-III, Ust-Tuba I-VI (Russie, Khakassie)*. Repertoire des Petroglyphes d'Asie Centrale. 2.
10. Francfort, H.-P., Sacchi, D., Sher, J.A., Soleilhavoup, F. & Vidal, P. (1993) Art rupestre du bassin de Minusinsk : nouvelles recherches franco-russes. *Arts asiatiques*. 48. pp. 5–52.
11. Sovetova, O.S. (2016) *Interv'yu s O.S. Sovetovoy, doktorom istoricheskikh nauk, uchastnikom Petroglificheskogo otryada KemGU, prezidentom SAIPi. Interv'yuer R.K. Mal'tsev. 15 iyulya 2016 g.* [Interview with O.S. Sovetova, Doctor of Historical Sciences, member of the Petroglyphic Detachment of the KemSU, President of SAIPi. Interviewer R.K. Maltsev. July 15, 2016].
12. Devlet, E.G. (2002) *Pamyatniki naskal'nogo iskusstva: izuchenie, sokhranenie, ispol'zovanie* [Monuments of rock art: study, preservation, use]. Moscow: Nauchnyy mir.